

На правах рукописи

КОСТРИГИН АРТЕМ АНДРЕЕВИЧ

**АКТУАЛЬНОСТЬ ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
НАСЛЕДИЯ В.А. СНЕГИРЕВА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ**

Специальность: 19.00.01 – общая психология,
психология личности, история психологии
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль, 2019

Работа выполнена на кафедре общей и социальной психологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Мазилев Владимир Александрович

Официальные оппоненты: **Ждан Антонина Николаевна** – доктор
психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Тихонова Элеонора Викторовна –
кандидат психологических наук, доцент
кафедры общей и практической психологии,
Арзамасский филиал ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский педагогический
государственный университет»

Защита состоится 24 октября 2019 г. в 13 часов на заседании
диссертационного совета Д 002.016.02 на базе Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии
наук (ИП РАН) по адресу: 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИП РАН и на сайте
<http://ipras.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2019 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук

Савченко Т.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и постановка проблемы исследования

В настоящее время актуально изучение истоков различных направлений отечественной психологии, освещение этапов становления психологического знания. Одним из важных направлений историко-психологических исследований является анализ научного творчества персоналий (К.А. Абульханова, В.В. Аншакова, О.А. Артемьева, Б.С. Братусь, С.А. Богданчиков, В.В. Большакова, Е.А. Будилова, М.С. Гусельцева, А.Н. Ждан, А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Е.В. Левченко, Д.А. Леонтьев, Н.А. Логинова, Т.Д. Марцинковская, Е.С. Минькова, О.Г. Носкова, Ю.Н. Олейник, А.В. Петровский, И.Е. Сироткина, Н.Ю. Стоюхина, Б.М. Теплов, В.В. Умрихин, Д.В. Ушаков, Е.Н. Холондович, М.Г. Ярошевский и др.); работы последнего времени характеризуются обращением также и к малоизвестным, забытым именам. Это является позитивной тенденцией области истории психологии, т.к. в отечественной и зарубежной психологии существует еще достаточно много пробелов, неосмысленных концепций и недооцененных мыслителей, что происходило по разным причинам, по меньшей мере, потому, что идеи и взгляды того или иного ученого являлись несвоевременными или несоответствующими доминирующим убеждениям. Возвращение таких имен и их научного пути – одна из ведущих задач истории психологии.

Среди ряда забытых и малоизвестных имен в психологии XIX в. мы обращаемся к научному творчеству казанского психолога, философа и богослова Вениамина Алексеевича Снегирева (1841-1889). Исследование психологических взглядов В.А. Снегирева позволит определить его место в отечественной психологии и вклад в ее развитие; впервые комплексно описать научное наследие ученого; проанализировать контекст научной деятельности В.А. Снегирева, рассмотрев структуру направлений психологической науки в конце XIX в.

Степень разработанности темы исследования

Изучением творчества и биографии В.А. Снегирева занималось достаточно широкое количество исследователей. Некоторые биографические данные представлены в работах В.И. Несмелова (1889), Н.П. Загоскина (1900), С.А. Терновского (1892), И.В. Цзык (2002, 2014); аналитические исследования творчества ученого изложены в работах Д. Авдеева (2012), А.Р. Батыршиной и В.А. Мазилова (2015), Е.С. Бекжановой (2017), А.В. Белова (2017), В.В. Бондаренко (2017, 2018), М. Вержболовича (1895), Е.К. Веселовой (2009, 2017), Н.К. Гаврюшина (2011), М.Я. Дворецкой (2006, 2017), Ю.М. Зенько (2007, 2012, 2018), Д.В. Иванова (2006), В.Н. Ивановского (1893), А.В. Катунина (2017),

В.А. Кольцовой (1998), И.П. Печеранского (2013), Ф.Ф. Серебрякова (2009), Ю.А. Стоянова (2004), А.О. Туриной (2017), П.В. Ходзинского (2016), Л.Ф. Шеховцовой (2012; 2015); его работы упоминаются в дореволюционных и советских руководствах и учебниках по психологии (А.И. Введенский (1908), С.Л. Рубинштейн (2003), Г.И. Челпанов (1915)).

Переиздаются некоторые работы ученого: учебник «Психология. Систематический курс лекций» (Снегирев, 2008), отдельные главы из учебника «Общая характеристика душевных явлений» (Общая психология. Тексты, 2013, с. 266-269), «Волнения деятельности и скуки» (Общая психология. Тексты, 2013, с. 275-280), «Субстанциальность человеческой души. Самопознание и личность» (Снегирев, 2015) и статья «Науки о человеке» (Снегирев, 2017).

Научная и философская востребованность трудов и актуальность обращения к психологическим идеям В.А. Снегирева обуславливает **научную проблему** данной работы – комплексное исследование научного наследия Вениамина Алексеевича Снегирева.

Цель исследования – историко-психологическое изучение научной биографии В.А. Снегирева, систематизация его психологических взглядов и оценка вклада ученого в развитие отечественной психологии.

Гипотеза исследования: психологические идеи В.А. Снегирева в области методологии психологии, психологии нравственного и религиозного чувства и духовности могут быть востребованы на современном этапе развития отечественной психологии.

Задачи исследования:

1) проанализировать структуру направлений психологической науки в XIX в., в контексте которых работал В.А. Снегирев;

2) выделить основные этапы жизненного и творческого пути В.А. Снегирева, истоки и факторы формирования его научного мировоззрения, особенности научного подхода к разработке методологических основ психологии;

3) охарактеризовать общепсихологические воззрения В.А. Снегирева, его трактовку природы психического, познавательных процессов и эмоционально-чувственной сферы личности;

4) представить психологические аспекты духовности, изложенные в трудах В.А. Снегирева;

5) раскрыть психологические взгляды В.А. Снегирева в области психологии сна и сновидений;

6) выявить особенности концепции самосознания личности, развиваемой В.А. Снегиревым;

7) представить В.А. Снегирева как первого русского переводчика трактата Аристотеля «О душе» и провести сравнительный анализ существующих переводов;

8) оценить значение психологического наследия В.А. Снегирева для развития отечественной психологической науки.

Объект исследования – научные труды В.А. Снегирева, его жизненный и творческий путь, архивные материалы.

Предмет исследования – психологические взгляды В.А. Снегирева в области методологии психологии, психологии личности, психологии познавательных, эмоциональных и волевых процессов, психологии сна и сновидений, истории психологии.

На защиту выносятся следующие положения:

1) программа развития психологической науки, согласно В.А. Снегиреву, заключается в объединении разнонаправленных тенденций: спиритуалистическая (субстанциальность души), интроспективная (душевные явления) и физиологическая (материальный субстрат) стороны составляют комплексный объект психологии – душу (психику);

2) исходным положением психологических воззрений В.А. Снегирева является постулат о единстве всех психических явлений и их взаимовлиянии друг на друга, что выражается в концепции «живой личности», психики как «живого», постоянно развивающегося и изменяющегося процесса;

3) модель развития самосознания личности В.А. Снегирева представляет собой многоаспектный динамический подход к анализу чувства и образа себя.

4) теория чувствований В.А. Снегирева является подходом, преодолевающим редукционистскую линию сведения всех эмоций и чувств к двум простейшим – удовольствию и неудовольствию/страданию;

5) при рассмотрении познавательных/умственных процессов В.А. Снегирев обосновывает подход их единства и однородности, демонстрируя отход от позиции разделения человеческого мышления на рассудок и разум;

6) психологическая сущность духовности заключается в признании субстанциональности души, определения самосознания источником становления личности, реализации свободы воли и развития нравственного и религиозного сознания;

7) перевод трактата Аристотеля «О душе», выполненный В.А. Снегиревым, является первым в истории психологии и философии и представляет собой работу, обусловленную философско-научным контекстом. Сравнительный анализ переводов трактата демонстрирует различия в философско-психологических дискурсах ученых-переводчиков, что обусловлено особенностями психологической эпохи.

Методологическую базу и теоретическую основу исследования составляют основополагающие принципы историко-психологического исследования: принципы детерминизма, развития, системности, единства социального, предметно-логического и личностного аспектов в исследовании психологического познания (Б.Г. Ананьев, О.А. Артемьева, Е.А. Будилова, А.Н. Ждан, В.А. Кольцова, Б.Ф. Ломов, В.А. Мазиллов, Т.Д. Марцинковская, Ю.Н. Олейник, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, А.В. Юревич, М.Г. Ярошевский и др.).

Методы исследования: историко-психологическая реконструкция научного наследия ученого; сравнительно-сопоставительный метод; источниковедческий анализ; архивный метод; проблемологический метод; общенаучные методы анализа, обобщения и систематизации идей В.А. Снегирева.

Структура исследования. В рамках диссертационного исследования мы рассматриваем научный контекст творчества В.А. Снегирева – умозрительный и интроспективный подходы в психологической науке второй половины XIX в. Теоретический обзор представителей указанных подходов, а также концептуальные основы умозрительной и интроспективной психологии, занимающих значительную часть научных взглядов В.А. Снегирева, представлены в 1-ой главе. Биографические данные В.А. Снегирева, в том числе новые архивные материалы, представлены во 2-ой главе. В 3-ей главе подробно рассматриваются психологические взгляды ученого: как методология и теория психологии (программа развития психологии), так и отдельные общепсихологические концепции (мышления и познания, чувствований, волевых процессов, Я-концепции), указан вклад ученого в развитие истории психологии (им осуществлен первый русский перевод трактата Аристотеля «О душе»). Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Основные источники исследования: труды В.А. Снегирева (в том числе, неизданные лекции), труды отечественных ученых и богословов XIX в., посвященные общепсихологическим вопросам (П.С. Авсенов, М.И. Владиславлев, А.И. Галич, С.С. Гогоцкий, Ф.А. Голубинский, Н.Я. Грот, О.М. Новицкий, М.М. Троицкий, П.Д. Юркевич), перевод трактата Аристотеля «О душе», осуществленного П.С. Поповым, архивные материалы, обнаруженные в Центральном архиве Нижегородской области, Государственном архиве Нижегородской области г. Балахны, Государственном архиве Республики Татарстан, работы советских и современных российских историков и теоретиков психологии по вопросам классификации направлений психологической науки в России в конце XIX – начале XX в. (Б.Г. Ананьев, В.В. Аншакова, О.А. Артемьева, С.А. Богданчиков, В.В. Большакова, Е.А. Будилова, М.С.

Гусельцева, А.Н. Ждан, Ю.М. Зенько, В.А. Кольцова, Е.В. Левченко, Т.Д. Марцинковская, Ю.Н. Олейник, А.В. Петровский, И.Е. Сироткина, М.Г. Ярошевский).

Научная новизна исследования состоит в комплексном изучении психологического наследия В.А. Снегирева; в систематизации его взглядов на методологию психологии, психологию познавательных, эмоциональных и волевых процессов, подход к изучению сновидений; в определении его вклада в историю психологии; в разработке периодизации научного творчества ученого. На основе архивных исследований в научный оборот вводятся новые данные, характеризующие личность и деятельность В.А. Снегирева как психолога.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении психологических концепций В.А. Снегирева, представляющих важное значение для анализа истоков советских и современных психологических подходов к методологии психологии, психологии личности, психологии сновидений, истории психологии, психологии познавательных эмоциональных и волевых процессов.

Выделены новые научные идеи В.А. Снегирева и концептуальные основания разработки вопросов психологии личности: концепция развития самосознания личности, представление о единстве и однородности мыслительных процессов, идея сложности чувствований, психологические аспекты духовности, представление о культурно-историческом аспекте сновидений.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут использоваться в учебно-педагогической практике при составлении курса лекций и семинарских занятий по методологии психологии, истории психологии, психологии личности.

Достоверность и обоснованность выдвигаемых положений и сформулированных выводов определяется адекватностью применяемых методов предмету исследования, репрезентативностью базы источников, реализацией методологических принципов историко-психологического исследования.

Апробация исследования.

Основные положения исследования обсуждались на всероссийских и международных конференциях: «Арзамасские чтения – 3: история и актуальные проблемы социально-психологического знания» (Арзамас, 24-25 сентября 2014 г.), III Международная научно-практическая конференция «Фрейд и русские: забытые судьбы и открытия» (Ижевск, 7-9 октября 2015 г.), VII международная научно-практическая конференция «Системогенез учебной и профессиональной деятельности» (Ярославль, 20-22 октября 2015 г.), V Международная конференция «Психология индивидуальности» (Москва, 9-11 декабря 2015 г.),

Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность» (Москва, 25-27 апреля 2016 г.), Международная научная школа «Парадигма. Зима-2016» (Варна, Болгария, 22-26 февраля 2016 г.), Международная школа молодых ученых «Междисциплинарные историко-научные исследования: вступая в XXI век» (Москва, 2-4 ноября 2016 г.), Всероссийская научная конференция «Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий» (Вологда, 2-3 июня 2017 г.), Международная научно-практическая конференция «Перспективы психологической науки и практики» (Москва, 16 июня 2017 г.), Первый белорусский философский конгресс «Национальная философия в глобальном мире» (Минск, Беларусь, 18-20 октября 2017 г.), Всероссийский психологический форум «Съезд Российского психологического общества» (Казань, 5-7 октября 2017 г.), Первый Конгресс Русского общества истории и философии науки «История и философия науки в эпоху перемен» (Москва, 14-16 сентября 2018 г.), VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Системогенез учебной и профессиональной деятельности» (Ярославль, 19-20 ноября 2018 г.).

По результатам исследования опубликовано 47 статей, из них 8 в журналах ВАК и 1 в журнале, входящем в базу данных SCOPUS.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, 4 таблиц, списка литературы и источников, включающего 273 наименований. Диссертационное исследование изложено на 210 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность, постановка проблемы исследования, степень изученности проблемы, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, положения, выносимые на защиту, методологические основы и методы исследования. Представляются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, перечисляются основные источники исследования.

Первая глава посвящена теоретическому обзору и определению структуры психологической науки в XIX в., а также характеристике места В.А. Снегирева в психологии этого периода. Рассматривая творчество казанского психолога, необходимо проанализировать контекст, в котором ученый разрабатывал свои концепции, обрисовать структуру психологической науки второй половины XIX в., т.е. определить особенности психологии в определенный период становления науки в России (Олейник, 2008). Данный период стал временем бурного развития всех направлений науки и искусства.

Происходили изменения в области психологии: обретение самостоятельности, открытие экспериментальные лаборатории и создание программ развития. Психологическая наука находилась в противоречивом положении борьбы разных психологических направлений. В данном разделе представляются подходы различных исследователей относительно структуры психологической мысли указанного периода, их подходы к определению неэкспериментальной психологии в России, формулируется авторский взгляд на классификацию направлений отечественной психологии в XIX в., раскрываются концептуальные основы умозрительной и интроспективной психологии, определяется место В.А. Снегирева в данном научном контексте.

В параграфе 1.1. представляется историографический анализ проблемы классификации направлений психологической науки в России в XIX в. По результатам анализа взглядов современных исследователей в области истории психологии относительно психологических направлений в России в XIX в. можно выделить две группы подходов, в рамках которых решались основные методологические проблемы психологии этого периода (Кольцова, 2004; Мазилев, 2014; Олейник, 2008).

К первой группе относятся подходы, которые разделяют психологию на «идеалистическую» и «материалистическую». В основном, это характерно для советских психологов (Б.Г. Ананьев, Е.А. Будилова). К этой же группе можно отнести позицию И.Е. Сироткиной, Р. Смита, D. Joravsky, которые выделяют в качестве причин формирования психологии в XIX в. физиологию и философию.

К другой группе относятся подходы, в которых обозначаются религиозно-философское (идеалистическое, философское, духовно-нравственное), эмпирическое (интроспективно-психологическое) и экспериментальное (естественно-научное, материалистическое) направления (О.А. Артемьева, В.В. Аншакова, А.Р. Батыршина, М.С. Гусельцева, А.Н. Ждан, В.А. Кольцова, Е.В. Левченко, Т.Д. Марцинковская).

Рассмотренные группы подходов ограничивают понимание всего многообразия психологических концепций XIX в. в России. В качестве попытки создать более корректную классификацию направлений, мы предлагаем разделять подходы ученых этого времени по методу (умозрение, интроспекция, эксперимент), доминирующему в их научных исследованиях, и предмету психологии как науки (здесь мы опираемся на классификацию А.В. Петровского). Таким образом, можно выделить умозрительную психологию, интроспективную психологию и экспериментальную психологию. Психологическая концепция В.А. Снегирева включается в себя умозрительные и интроспективные идеи.

Параграф 1.2. посвящен определению **концептуальных основ умозрительного и интроспективного направлений российской психологической мысли в XIX в.** В нашем исследовании под умозрительной психологией мы будем понимать такой подход, в рамках которого мыслители обозначают психическое как сверхчувственное бытие, соединяющееся с идеей Абсолютного/Божественного/Бесконечного, закрытое от эмпирического (интроспективного) познания и доступное лишь созерцанию разума и других «высших» способностей души.

Среди наиболее ярких представителей данного направления можно выделить: А.И. Галич (1783-1848), философ, литератор, учитель А.С. Пушкина; Ф.А. Голубинский (1797-1854), богослов, философ; П.С. Авсенов (1810-1852), богослов, психолог.

Говоря об интроспективной психологии, отметим, что интроспекция – это метод самонаблюдения, применяющий полученные эмпирические данные для разработки классификации, форм, видов и закономерностей течения психических явлений. В психологии вплоть до XX в. данный метод был ведущим в получении психологических данных. Большая часть психологов и философов пользовалась самонаблюдением для обоснования программ развития психологии. Таким образом, интроспекция в нашем исследовании – это метод получения опытных/эмпирических данных о психологических процессах путем наблюдения за собственными душевными явлениями и сосредоточения на них. Для второй половины XIX в. данный метод является одним из основных на пути формирования научной психологии, устраняющей из своего корпуса знаний умозрение и недоказуемые на опыте суждения.

В качестве представителей интроспективной психологии отметим О.М. Новицкого (1806-1884), философа, психолога; С.С. Гогоцкого (1813-1889); П.Д. Юркевича (1826-1874), философа и психолога; М.М. Троицкого (1835-1899); М.И. Владиславлева (1840-1890); Н.Я. Грота (1852-1899).

В параграфе 1.3 определяется место научного творчества В.А. Снегирева в структуре психологической науки в России в XIX в. Психологические идеи казанского психолога относятся к умозрительной и интроспективной психологии. Среди умозрительных положений можно отметить признание субстанциальности души, которая выражается в следующих следствиях: отсутствие редукции содержания души/сознания к физиологическим рефлексам, обеспечение субъективной, внутренней познаваемости души, наделение человека свободой воли. Этим ограничивается использование В.А. Снегиревым умозрительных и философских идей в своем психологическом учении.

К интроспективным разработкам В.А. Снегирева относится рассмотрение различных душевных явлений с помощью самонаблюдения и преодоление

некоторых распространенных для второй половины XIX в. спекулятивных положений. Интроспективно он развивает следующие идеи: представление познавательных явлений как единого процесса и преодоление разделения ума на рассудок и разума; обоснование чувствования как самостоятельного процесса и несведение сложных чувств только к удовольствию и неудовольствию; представление системы волевых процессов; разработка учения о тождестве и единстве человеческого «Я», психологические аспекты духовности.

Вторая глава посвящена реконструкции научной биографии В.А. Снегирева. Биографические данные представляются на основе справочных и энциклопедических работ, а также вновь обнаруженных архивных материалов, руководствуясь основными принципами биографического исследования в истории психологии (Кольцова, 2004; Кольцова, Холондович, 2012).

В параграфе 2.1. подробно описывается **жизненный путь В.А. Снегирева** и его личностные особенности на основе опубликованных работ его брата А.А. Снегирева и ученика В.И. Несмелова, что обеспечивает учет личностных факторов в научном творчестве ученого (Холондович, 2010), а также с использованием архивных материалов. В.А. Снегирев родился 17 (5) октября 1841 г. в с. Тимонькино (Нижегородская губерния), окончил Печерское уездное училище (1854-1858) при Печерском Вознесенском мужском монастыре в Нижегородской губернии, Нижегородскую семинарию (1858-1864), Казанскую Духовную Академию (1864-1868). Остался преподавать на кафедре психологии и логики, читал лекции по психологии, логике, метафизике (в Казанской духовной академии и Казанском университете). В 1870 г. защитил магистерскую диссертацию на тему «Учение о Лице Господа нашего И. Христа в трех первых веках христианства» и получил степень магистра богословия и звание доцента. В 1872 г. получил звание экстраординарного профессора. Кроме преподавательской деятельности, в разные годы В.А. Снегирев: состоял членом комитета духовной цензуры (с 1876 г.); членом Совета от богословского отделения (1874-1882 гг.), оппонентом на защите диссертации (1873 г.); входил в комиссию для составления проекта систематического каталога библиотеки духовной академии. В.А. Снегирева можно считать одним из учителей известного русского религиозного философа Виктора Ивановича Несмелова (1863-1937): в 1887-1888 уч. г. он руководил занятиями Несмелова по курсу метафизики. Наконец, ученый был удостоен следующих наград: орден Святой Анны 3-й степени, орден Святого Станислава 3-й степени, чин статского советника со старшинством, премия Митрополита Московского Макария.

К сожалению, В.А. Снегирев прожил короткую жизнь: 16 февраля 1889 г. он умер от неизлечимой болезни. Автором некролога стал его ученик, ученый-богослов В.И. Несмелов (Несмелов, 1889).

Среди новых и уточненных фактов его биографии, обнаруженных с помощью архивных материалов, можно отметить следующие: уточнение даты рождения (17 (5) октября 1841 г.), успеваемость и достижения в Нижегородской духовной семинарии и Казанской духовной академии, преподаватели, обучающие В.А. Снегирева и повлиявшие на его мировоззрение и научные взгляды, уточнение дат работы в Казанской духовной академии и Казанском университете, даты получения орденов за заслуги в государственной службе. Обнаружены неопубликованные лекции В.А. Снегирева.

В параграфе 2.2. представляются результаты **историографического анализа работ, посвященных научному наследию В.А. Снегирева.** Современники В.А. Снегирева пишут следующее: М. Вержболович (1895) отмечает, что на творчество В.А. Снегирева повлияла английская психология и обозначает его подход как «психологический индивидуализм». В.Н. Ивановский (1893) в рецензии на посмертно изданную книгу «Психология» также считает его сторонником английской психологии; с точки зрения философа, В.А. Снегирев – дуалист.

Современные исследователи по-другому осмысливают концепции В.А. Снегирева. И.В. Цвык (2014) отмечает, что он является сторонником т.н. психологического идеализма. И.П. Печеранский (2013) обозначает две научно-философские стороны творчества: В.А. Снегирев как мыслитель-метафизик и психолог-эмпирик. Так, с одной стороны, он обосновывает спиритуалистический подход, а с другой – строит концепцию психологии как естественной науки, которая опирается эмпирические факты. Ю.А. Стоянов (2004) анализирует гносеологические взгляды В.А. Снегирева и усматривает влияние на его взгляды Московской духовной академии (В.Н. Карпов, П.С. Авсенов). По его мнению, казанский психолог – представитель метафизического психологизма. Н.К. Гаврюшин (2011) характеризует В.А. Снегирева как единомышленника Анри Бергсона (хотя оба не знали о существовании друг друга): у обоих ведущую роль в философии занимает принцип единого жизненного начала. В.В. Бондаренко (2017) видит в творчестве В.А. Снегирева экзистенциальные мотивы православного толка.

В.В. Бондаренко (2017) и Е.С. Бекжанова (2017) видят в творчестве В.А. Снегирева экзистенциальные мотивы православного толка. М.Я. Дворецкая и А.О. Турина отмечают научную теорию нравственного чувства В.А. Снегирева, которая рассматривает происхождение и развитие идей добра и зла, чувства долга и нравственного закона человечества и отдельных личностей (Дворецкая, Турина, 2017). О психологических концепциях В.А. Снегирева, посвященных другим нравственным явлениям, писали также Е.К. Веселова (2009, 2017) Д.В. Иванов (2006), О.Е. Серова (2018).

Ю.М. Зенько и Л.Ф. Шеховцова отводят психологическим идеям В.А. Снегирева значимое место (Зенько, 2007, 2018; Шеховцова, 2015; Шеховцова, Зенько, 2012). По их мнению, казанский мыслитель выступал за развитие эмпирической психологии, в рамках которой только и возможно наиболее полно изучить душу с помощью самонаблюдения.

Как видно из различных трактовок творчества В.А. Снегирева, присутствует интерес к его идеям, которые мы раскроем в нашем исследовании.

В параграфе 2.3. прослеживаются **истоки психологических взглядов В.А. Снегирева.** В.А. Снегирев не дает прямых отсылок на имена ученых, чьи идеи он использует, но с помощью анализа его текстов и некролога его ученика, религиозного антрополога и философа В.И. Несмелова можно сделать попытку восстановления источников его творчества.

Отчетливо видно, что заложенный еще Р. Декартом и продолженный Г. Лейбницем, Хр. Вольфом и И. Кантом принцип разделения души и тела сохранялся и у В.А. Снегирева. Он говорит о субстанциальности души, ее принципиальном отличии от физического мира. Снегирев продолжателем уже оформившейся к тому времени русской психологической школы, представителями которой являются С.С. Гогоцкий, М.М. Троицкий, П.Д. Юркевич и др.

Наследие Дж. Локка, в виде ассоцианизма, также находит свое подтверждение в работах В.А. Снегирева. Главным образом ассоцианистская теория им заимствуется у А. Бэна. В.А. Снегирев подчеркивает, что необходимо изучать физическую или физиологическую сторону душевного, т.к. в данной области присутствует очень много фактов, помогающих пролить свет на многие сложные проблемы эмпирической психологии. Исследования физиологического аспекта души им обозначается как материалистическая психология.

Основным методом в психологических исследованиях В.А. Снегирев считает интроспекцию, что он заимствует у Д. Юма и И. Тетенса. Также он в своих работах отмечает значимость изучения индивидуальных различий душевных явлений, значимость, в современной терминологии, дифференциальной психологии (Базылевич, 2015). Такой же подход наблюдается и П.С. Авсенева (2008), и в каком-то смысле, можно предположить, что В.А. Снегирев наследует его идеи.

Говоря о связи произведения М.М. Троицкого и воззрений В.А. Снегирева, можно сказать, что прослеживается определенная связь, т.к. В.А. Снегирев так же критикует немецкую психологию, часто называя некоторые работы «совершенно бесполезными», как было показано выше.

В.А. Снегирев использует богатую философскую традицию эмпирической и рациональной психологии при разработке предмета психологии, метода, разделения душевных явлений, формулировки задач психологии.

Проследив некоторые истоки психологических идей В.А. Снегирева и показав их место в российском научно-психологическом контексте конца XIX в., необходимо обозначить наследие казанского психолога как актуальное и соответствующее его европейским современникам. Для этого сравним идеи казанского психолога с его современником – немецким философом В. Дильтея (1833-1911). Значимыми общими положениями двух мыслителей являются: критика естественно-научного подхода в психологии; выдвижение такого варианта психологии, в котором изучается душа человека, субъект во всей связи его душевных явлений; ведущим методом психологического исследования, по их мнению, должна выступить интроспекция и феноменология; предмет психологии – душевные явления, которые образуют «живую» связь; психология является центральной областью во всех гуманитарных науках, т.к. они имеют дело с субъективными состояниями. Несмотря на различие в интеллектуальных традициях, к которым принадлежат изучаемые мыслители (В. Дильтей – философия жизни, В.А. Снегирев – религиозно-философская психология), проблемы и вызовы, с которыми они работают, являются общими. Методологические идеи В.А. Снегирева могут быть обозначены актуальными и оригинальными не только для отечественной психологической науки, но и для европейской.

Третья глава представляет психологические концепции В.А. Снегирева. Психологическое наследие В.А. Снегирева насчитывает небольшое количество работ, однако его значимость заключается в соответствии актуальным для второй половины XIX в. проблемам психологической науки (Олейник, 2018), которые отмечаются и современными методологами и теоретиками психологии (Журавлев, Ушаков, 2011; Журавлев, Ушаков, Юревич, 2015; Мазиллов, 2017): объединение разнонаправленных тенденций в изучении души (психики) и обоснование комплексного предмета психологии, представление познавательных явлений как единого процесса и преодоление разделения ума на рассудок и разума; обоснование чувствования как самостоятельного процесса и несведение сложных чувств только к удовольствию и неудовольствию; представление системы волевых процессов; разработка учения о тождестве и единстве человеческого «Я», психологические аспекты духовности.

Параграф 3.1. описывает взгляды В.А. Снегирева на место психологии в системе наук. Данная проблема всегда являлась наиболее дискуссионной темой. До XIX в., строго говоря, психологии как самостоятельной науки не

существовало, она была частью философии или религии. XIX в. ознаменовался для психологии мощным скачком в ее развитии как научной дисциплины: обсуждались программы развития, велись дискуссии об ее методологических аспектах, осуществлялся поиск приложения результатов психологических исследований. Тот факт, что психология теперь многими признавалась независимой наукой, изменил положение дел в других научных и философских областях.

Рассуждая о таком понятии, как «науки о человеке», В.А. Снегирев характеризует психологию как науку, которая является центральной среди гуманитарных. Задачами психологии являются описание общих всем людям явлений духовной жизни: мышление, чувствование, воля, анализ «духовного организма» человека, рассмотрение строения всех его частей, определение их взаимодействия в целом процессе духовной жизни, указание законов, управляющих образованием каждого из явлений этой жизни. Указанные задачи и содержание психологии составляют основу и средоточие всех наук гуманитарных, наук о явлениях человеческого духа (Снегирев, 1876).

Далее казанский психолог отмечает, что психология – это философская наука. Психология характеризуется тем, что она свободна «от всяких умозрений, неразлучных с философией» и является самостоятельной и опытной наукой. Исходя из того, что философия – это наука о законах вселенной, явления которой доступны нашим чувствам, уму и опыту, то психология призвана помочь философскому анализу. По мнению В.А. Снегирева, первая задача философа, пытающегося понять мир как целое, – объяснить внутренние субъективные процессы, произвести психологический анализ и показать, как и из чего складывается наше представление о мире (Снегирев, 1876).

В целом, развитие значимости психологии в философии изменяется по возрастанью: если первая половина девятнадцатого столетия характеризуется слабым интересом к психологии со стороны духовно-академической философии, то уже с 40-х гг. XIX в. богословы не только переоценивают психологический анализ души, но и активно используют достижения психологии в богословии и философии.

В параграфе 3.2. отражены теоретические и методологические взгляды на психологическую науку. В.А. Снегирев проводит методологический анализ оснований психологической науки (Мазиллов, 2017) и отмечает, что психология является философской наукой, но занимает центральное место, т.к. при изучении гуманитарных проблем важную роль играют субъективные переживания человека, для исследования которых у психологии имеется наиболее разработанный метод – интроспекция.

Подход В.А. Снегирева выражается в признании самостоятельности существования душевных явлений и субстанциальности души. Ученый предлагает два способа осознания истины бытия души: здравый смысл и философская мысль. Первый путь (здравый смысл) – это «обыкновенное общечеловеческое мышление». Мы легко можем удостовериться, что в самом себе мы имеем некую «мыслящую», «чувствующую» и «волящую» силы. Второй путь – философское осмысление – показывает нам, что при познании внешнего мира мы имеем дело не с внешними предметами, а с нашими ощущениями и образами. В.А. Снегирев избирает позицию, находящуюся между материализмом и идеализмом. С одной стороны, он обосновывает действительность существования души, самостоятельности душевных явлений, с другой, – ученый не отвергает физиологические механизмы, соответствующие душевным процессам.

Психологию В.А. Снегирева его ученик В.И. Несмелов считал психологией «живой» личности. Он отмечал, что, будучи одновременно и психологом-метафизиком, видевшим в душевных явлениях самостоятельное начало, и психологом-эмпириком, исследовавшим только факты эмпирического сознания, в различных психических процессах В.А. Снегирев видел одну и ту же действующую, живую человеческую личность, как она действительно существует и непосредственно каждым сознается и познается (Несмелов, 1889).

В связи с вопросом предмета психологии, В.А. Снегирев уделяет большое внимание понятию «душа», для анализа которого в XIX в. используются три подхода: спиритуализм, материализм и феноменализм (эмпиризм). Он отмечает ограниченность этих подходов, и предлагает их объединить. Так, определение им дается следующее: предмет психологии заключается в явлениях духовной жизни человека, данных в опыте, доступных внутреннему и внешнему наблюдению, и подчиняющиеся определенным законам своего происхождения и существования (Снегирев, 1876).

Основная задача психологии – давать описание явлений душевной жизни, изучение «духовного организма» человека и его частей, определение закономерностей образования, функционирования и взаимодействия душевных явлений, и эти идеи созвучны тому, что высказывается и в современной отечественной психологии (Шадриков, Мазиллов, 2015). К свойствам душевных явлений он относит: сверхчувствительность, идеальность, сознательность, субъективность, непространственность, неделимость. Им выделяются 3 класса или 3 формы душевных явлений: а) душевные явления, присущие неразумным животным и существующие у человека как низшая сторона его духовной природы; б) душевные явления, свойственные исключительно человеку; в)

душевные явления, составляющие результат взаимодействия индивидуальных душ человеческих и их коллективной, совместной деятельности.

Ведущим направлением в психологии должен быть эмпиризм, а методом – интроспекция. В.А. Снегиревым отмечаются определенные правила проведения научного исследования душевных явлений: исследователь должен начинать изучение души с наблюдения за своими душевными явлениями и состояниями; наблюдать за поведением других людей; сопоставлять с наблюдениями других ученых; выводить общие закономерности.

В параграфе 3.3. характеризуется психологическая концепция В.А. Снегирева относительно познавательных процессов и познавательной деятельности человека. Сегодня данная проблематика приобрела вид исследований отдельных познавательных процессов и интеллекта (Поддьяков, 2010; Ушаков, 2004; Шадриков, 2014). Период XIX в. в истории российской психологии характеризуется осмыслением форм познавательной деятельности и отходом от схоластических, умозрительных позиций. Так, большинство авторов до создания Московского психологического общества разделяют умственные процессы на рассудок и разум; некоторые авторы оставляют это разделение даже вплоть до рубежа XIX-XX в. Однако происходит переход к представлению о едином процессе мышления.

Продолжая рассуждение К.Д. Кавелина, В.А. Снегирев критикует разделение ума, мышления на рассудок и разум. Он считает, что разделять мышление на эти две формы не представляется правомерным: особенно им критикуется явление разума, которое предполагает вынесение суждения без самого процесса рассуждения, без мыслительных процессов, чистое познание. Он считает, что невозможно говорить о мышлении как разуме, не наблюдая мыслительных явлений, нельзя себе представить и ум, как просто способность, независимо и прежде его обнаружения в явлениях, отвлеченным выражением которых он служит (Снегирев, 2008, с. 311).

Мышление необходимо понимать как единый процесс, «единая живая сила», которая объединяет в себе множество явлений, деятельностей, которые связаны между собой, обуславливают друг друга и проникают одна в другую. Это сложный процесс, имеющий особенную организацию, выполняющий определенную цель в строе душевной жизни, проявляющийся в главных чертах у всех людей одинаково. Целью познавательной деятельности является повторение, отражение и воспроизведение в душе предметов и явлений окружающей действительности и внутреннего мира. Под задачей исследования ума-познания Снегирев видит выделение различных составных частей мыслительного процесса, анализ их сущности, организации и законов образования, взаимоотношений между собой и роли в общем строе души.

В.А. Снегирев считает, что познавательная деятельность состоит из следующих явлений: восприятие, представление, отождествление и различие (понятие и суждение), умозаключение, сознание соответствия между внутренними идеями и внешними предметами, объяснение и оценка идей.

У разных людей преобладают различные процессы умственной деятельности, на основе чего можно разработать классификацию типов личности по ведущему аспекту мышления: восприимчивый ум с живой памятью; отвлеченным умом, обладающий развитыми процессами обобщения, отвлечения, отождествления; ум логический; ум философский; философский ум; критический ум.

Наконец, необходимо изложить точку зрения Снегирева на сам продукт мышления – знание и его компоненты. С психологической точки зрения, знание представляет собой явления души, факты сознания, выражающиеся в ощущениях, идеях, представлениях, в которых отражается внешний мир. Мы привыкли к такой коннотации в отношении знания, в которой на первый план выходит объективная сторона, отражающая окружающую действительность. Но В.А. Снегирев обращает внимание на вторую сторону знания – его субъективность, сотканность из субъективных явлений. Этим постулируется, что в знании участвует не только сознание (в виде мыслительных процессов), но и самосознание, благодаря чему изменяется характер знания, его значение и функция.

Параграф 3.4. представляет концепцию самосознания личности в трудах В.А. Снегирева. Понятие «самосознания» в психологической науке XIX в. относится к осмыслению связанности психических явлений одного и того же человека, тождества «Я» в различных проявлениях и субстанциальности души.

В.А. Снегирев дает определение понятию «Я»: это любая сознаваемая душевная и физическая деятельность, и их совокупность, которая сознается, представляется и мыслится как нечто принадлежащее нашему «Я», как его проявление, состояние, деятельность; «Я», таким образом, является «владельцем» всех проявлений души и тела. По мнению В.А. Снегирева, «Я» представляется простым и единым при всех самых сложных и разнообразных своих состояниях и деятельности, а также всегда одним и тем же, всегда себе равным или тождественным, при всех самых глубоких изменениях внутренней и телесной жизни (Снегирев, 2008, с. 331). Ученый критикует доминирующий подход к идее «Я» (априорного тождества и иллюзорной множественности), хотя и находит отдельные достоинства в каждом из них, поэтому предлагает собственное видение. По его мнению, представление о себе, о своей личности, как о чем-то особом, отдельном от всего окружающего не дается человеку прямо и непосредственно и не есть простое, неразложимое состояние. Несмотря на

свою кажущуюся простоту, оно состоит из многих элементарных душевных деятельностей и, как образование каждой сложной идеи, представляет собою длинный и сложный процесс, которые, вследствие постепенного повторения и слияния различных частей, получают возможность возникать моментально (Снегирев, 2008, с. 333). В.А. Снегирев предлагает объединить идеи двух подходов: с одной стороны, самосознание действительно обуславливает восприятие наших психических явлений как имеющих отношение к личности и всегда тождественных друг другу, с другой – самосознание не возникает моментально, не дается человеку априорно, оно формируется и является сложной категорией, состоящей из многих элементов. «Я» человека, по его мнению, состоит из следующих идей: идея тела, идея внутреннего состояния и идея души. «Я» человека развивается у ребенка постепенно, усложняясь вместе с овладением новых способов познания (Поддьяков, 1985).

Наконец, ученый касается проблемы единства всех проявлений самосознания: по его мнению, несмотря на то, что существует большое количество явлений «Я», а самосознание меняется на протяжении жизни человека и под влиянием различных факторов, порой и несколько раз на дню, тем не менее в их основе лежит общая идея «Я», единое начало, которое организует все формы осознания себя, соединяет их логически, создает представление о том, что все это испытываем именно мы, а не кто-то другой.

Параграф 3.5. освещает идеи В.А. Снегирева в области психологии чувствований. В основу подхода В.А. Снегирева заложено положение самостоятельности такого явления, как чувство, его особенность по сравнению с другими душевными процессами. Выделение чувствований из всего строя душевной жизни происходит достаточно просто: вместе с воспринимаемым предметом в виде образа нам дано и эмоциональное отношение к нему (например, любовь, страх, гнев и др.). В.А. Снегирев обозначает это как непосредственную данность чувствования в процессе самонаблюдения; чувство обнаруживается проще и очевиднее, чем некоторые другие явления, такие как ощущение, мысль, волевой аспект. Другим аргументом в пользу выделения чувствования в особый класс психических процессов является идея о том, что все процессы в душе связаны между собой, обуславливают друг друга, создают новые сочетания явлений (так, В.А. Снегирев выделяет различного рода чувствования по преобладающему в них компоненту: интеллектуальные, нравственные, эстетические и др.). Чувство присутствует во всех других душевных процессах – уме и воле. Чувство присутствует в мыслительной деятельности в следующих случаях: удовольствие от мыслительного процесса, удовольствие истины и страдание от ошибки, чувство интереса к неизвестному, «чувство преследования цели», чувство успеха

и неуспеха. В волевом процессе чувство участвует в виде сознания удовлетворения потребностей, а также как стимулирование или задерживание душевной деятельности (при положительных чувствах душа развивает свои процессы, при отрицательных – сокращает или же совсем прекращает какие-либо процессы).

В различных работах в качестве функций чувствований В.А. Снегирев считает следующие: 1) стимулирование других душевных процессов, повышение их энергии, «двигатель всей душевной жизни»; 2) ослабление душевных процессов, понижение их энергии. Отсутствие чувства по отношению к какому-либо процессу означает потерю интереса и ценности к нему; 3) осознание ценности жизни; при помощи этого чувства устанавливается та внутренняя живая связь личности с внешним миром, которая заставляет человека любить жизнь, поддерживать ее всеми силами; 4) оценка степени удовлетворения и неудовлетворения в связи с действиями, предметами, людьми и др.; 5) критическая оценка душой своего собственного состояния, состояния тела и внешних предметов, вызывающих это состояние (Снегирев, 2008, с. 429).

Опираясь на данный принцип, В.А. Снегирев выделяет следующие группы чувствований: 1) удовольствия и неудовольствия, проявляющиеся в различных процессах (ощущение, мышление, воля и в собственно чувствованиях); 2) формальные, сопутствующие деятельности (упражнения и скуки, силы и бессилия, свободы и стеснения); 3) интеллектуальные (сходства и несходства с различными видоизменениями); 4) аффекты (любовь и отвращение, страх и гнев, радость и горе); 5) моральные или высшие (эстетическое, нравственное, религиозное). Данная классификация представляет собой все виды чувствований, расположенных от простых к сложным, высшей формой объединения которых является религиозное чувство, как наиболее сложное.

Оригинальный подход в данной области обнаруживается у В.А. Снегирева в отношении высших чувствований (эстетическое, нравственное, религиозное), как тех, которые имеют более сложный механизм функционирования, составляют подлинно человеческие явления, достижение которых происходит на высших ступенях развития личности (Базылевич, 2013).

Анализируя истоки нравственности человека и сущность нравственного чувства, В.А. Снегирев отмечает, что нравственное чувство выполняет функцию оценки своих действий и других людей на предмет правильности/неправильности, соответствия/несоответствия каким-либо принципам, ведущим к благоприятному исходу или нет. Наиболее общим переживанием для всех нравственных чувствований является чувство долга. По его мнению, широко распространенная среди его современников теория врожденности нравственности, идей добра и зла в человеке, является неверной.

Он придерживается подхода, который определяет в качестве истоков нравственных идей и чувств опыт, развитие мышления и самосознания. Согласно В.А. Снегиреву, нравственное чувство, в первую очередь, включает в себе не стремление к пользе и благу, но стремление к возвышению, силе, превосходству.

Религиозное чувство является субъективной стороной религии, источником идеи о всемогущей, всеобъемлющей и всесовершенной Личности, также обозначается В.А. Снегиревым как чувство Божества. Согласно подходу ученого, религиозное чувство можно считать в некотором смысле врожденным, но не в смысле априорных форм мышления или чувства. Религиозное чувство и сознание развивается из самосознания человека и становится его частью. В процессе возникновения и усложнения самосознания возникает представление о себе как о конечном и ограниченном существе, которое способствует появлению противоположной идее – о существе бесконечном и всеильном.

Параграф 3.6. раскрывает психологические аспекты духовности, рассматриваемые в научном наследии В.А. Снегирева. На протяжении XIX в. данная проблематика была важной из-за присутствия религиозности в философии и науке, а также доминанты религиозных представлений в российском дореволюционном обществе. В настоящее время данная область психологии и философии вновь обретает свою актуальность (М.И. Воловикова, А.А. Гостев, Ю.М. Зенько, Г.В. Ожиганова, Л.Ф. Шеховцева и др.): духовная сфера человека переосмысливается, и возникает потребность современного общества по-новому взглянуть на высшие сферы человеческой личности.

В творчестве В.А. Снегирева отсутствуют специальные работы или специальные разделы в его учебнике, посвященные непосредственно духовности человека, но мы можем реконструировать его взгляды по данному вопросу, анализируя идеи относительно субстанциальности души, самосознания личности, психологии нравственности и религии (в виде учения о нравственном и религиозном чувстве).

Прежде всего, в отношении духовности человека необходимо обосновать независимое от материи существование духа (души) как самостоятельной субстанции. В.А. Снегирев доказывает существование души как независимого духа двумя путями: непосредственной данностью в нашем переживании и философским дискурсом относительно взаимодействия субстанций материи и духа. В самом себе каждый человек обнаруживает внутренние переживания и некоторую силу, которая их объединяет. Мы сами понимаем внутри себя, что именно изнутри нашей души/духа исходит наше внешнее поведение, наши поступки и решения.

Личностный аспект духовности заключается в развитии самосознания или образа «Я», т.е., в современной терминологии, обосновании субъектности

внутреннего мира и внешней деятельности человека. В.А. Снегирев полагает, что необходимо признать за идеей «Я» человека ту силу, которая и управляет нашим духовным строем. «Я» как образующее начало духа человека является и источником решений, поступком человека, его свободы воли. Отнесение этой роли именно «Я» человека отражает направленность на обоснование субъектности человека, более того, данный подход сохраняет логичность и понятность объяснения человеческой духовности и жизнедеятельности.

Из самосознания человека развиваются высшие духовные составляющие личности – нравственность и религиозность. Нравственное сознание человека развивается по двум направлениям: индуктивно (наблюдение за действиями своими и других людей и оценка влияния их на общество) и дедуктивно (приобретая нравственные и духовные постулаты, под которые человек подстраивает свое поведение). Идея нравственного добра развивается у человека через идею возвышения, силы, превосходства и представления о совершенной духовной личности.

Обращаясь к психологическим аспектам религиозности личности, В.А. Снегирев так же выводит ее из самосознания. Любая религия связана с идеей о всемогущей Личности, которая влияет на мир и на самого человека. Обоснование наличия религиозности у человека через страх перед божеством является недостаточным для казанского психолога. Он предполагает, что идея о всемогущей, бесконечной, непостижимой Личности (Бога, Абсолюта) возникает у человека не врожденно, а путем анализа самого себя и окружающего мира. В процессе развития и усложнения самосознания возникает представление о себе как о конечном и ограниченном существе, которое способствует появлению противоположной идеи – о существе бесконечном и всесильном. Религиозность – это не страх перед чем-то превосходящим человека, а чувства обожествления, таинственного, высокого, презрения к конечному, благоговения, радости и счастья от полноты жизни и чувство любви к Источнику добра и красоты, к божеству, существу Бесконечному и Совершенному.

В **параграфе 3.7.** излагается понимание В.А. Снегиревым природы и механизмов волевых процессов. В.А. Снегирев предпринимает попытку составить новый взгляд на человеческую волю, предлагая собственную выстроенную концепцию. Ставя проблему взаимодействия человеческой души и духа с окружающим миром, их взаимозависимости с последним, он противопоставляет волю пассивным явлениям души и относит ее к активным, которые доказывают, что человеческий дух способен производить действия, быть источником изменений в окружающей действительности: во внешнем мире, в других людях, наконец, в самом себе. Критикуя схоластический (воля как способность души совершать действия) и абстрактный (воля как осуществление

и воплощение идей-представлений) подходы, Снегирев снова предлагает сосредоточиваться на том, что любая сторона психики – это, прежде всего, процесс, постоянно текущий и изменяющийся, и, следовательно, «живой», а также состоящий из определенных составных частей, которые только и могут быть объектами психологического исследования. Воля, таким образом, есть живая, определенная, конкретная деятельность или сила, слагающаяся из ряда специальных внутренних деятельностей, приспособленных к осуществлению во внешнем и внутреннем мире идей-планов и намерений (Снегирев, 2008, с. 674). Как составной процесс, воля представляет собой следующую схему: потребность, желание, мотивы и их оценка, усилие и движение (шире – действие, как внешнее, так и внутреннее) (Снегирев, 2008, с. 682).

Источником волевых явлений В.А. Снегирев считает чувствования, а именно чувствования удовольствия и неудовольствия. Это им подтверждается тем, что именно удовольствие или неудовольствие могут поддерживать или прекращать какое-либо действие, в том числе, и внутреннее. Чувствования и рефлексивные движения в раннем возрасте становятся предшественниками произвольных действий. Ребенок, начиная овладевать физическими движениями через ощущение приятного и неприятного постепенно переносит этот механизм на внутренние явления. В процессе взросления примат чувствований заменяется на рациональный, умственный аспект: взрослый человек способен осуществлять какое-либо действие, руководствуясь интеллектуальным рассуждением.

В **параграфе 3.8.** представляются взгляды В.А. Снегирева на принципы исследования сновидений и их значение для психологии и других гуманитарных наук. Сложность формирования однозначного образа психологии сна в отечественной науке конца XIX - начала XX вв. заключается в том, что исследованиями в данной области занимались представители разных традиций – собственно психологической и религиозно-философской. Ученые этих направлений вели заочный диалог друг с другом. Многоголосие психологической науки в целом создавало трудность оценки научности выносимых исследователями суждений.

По данной проблеме В.А. Снегирев имеет 4 работы: «Вера в сны и снотолкование (1874), «Сон и сновидения» (1875-1876), «Физиологическое учение о сне и сновидениях» (1882, 1884), «Учение о сне и сновидениях. Историко-критический очерк» (1886) (это расширенная монография, включающая в себя работы «Сон и сновидения» и «Физиологическое учение о сне и сновидениях»).

Ученый рассматривает несколько проблем, связанных со сном и сновидениями. Давая определение этому феномену, он считает, что сон – особая форма жизни и деятельности души, выражающаяся во множестве

разновидностей, начиная с внутренних явлений моментального сна, продолжающегося иногда несколько секунд и представляющих собою отдельное, более или менее сложное, сновидение, начиная с гипнагогических отрывочных образов и заканчивая рядами разнообразных, постоянно меняющихся, действий внутренних в здоровом крепком сне (Снегирев, 1886, с. 318). В.А. Снегирев отмечает ошибочность представления о том, что сновидение является явлением противоположным бодрственной жизни в психологическом аспекте. Сновидение является разновидностью душевной жизни, продолжающей бодрствование и обладающей особенностями проявления и протекания (Снегирев, 1886, с. 328). Поэтому исследование сновидений должно быть направлено не на поиск различий с явлениями души в бодрствовании, а на установление сходств и описание особенностей условий протекания обеих разновидностей психической деятельности. Такой подход имеет своей целью преодоление позиции, представляющей сновидения и психические явления в процессе сна чем-то необычным, сверхестественным, неотносящимся к сознанию. Явления сна протекают по тем же механизмам, что и остальные душевные процессы, только в другой форме.

В.А. Снегирев относит сновидения к культурно-историческим явлениям (данная проблематика активно исследовалась как советской психологией, так и в настоящее время). Сновидения на протяжении истории человечества связывались с предсказанием, толкованием и объяснением сверхчувственных феноменов. Еще в древности человек относился к снам как к временному отделению души от тела, «временной смерти», и в данном процессе человек мог видеть чудесные события, которые не происходили в бодрственной жизни. Эти предпосылки обусловили образование философских, религиозных, мистических систем анализа сновидений, что составляло часть как обыденного, так и культурного бытия различных народов. Поэтому к содержанию сновидений и их толкованию мы должны относиться не только с точки зрения строгой науки, но и с точки зрения культурологии, истории, философии, религии, самопознания человека. Таким образом, сновидения имеют не только практическое, но и культурно историческое значение: они составляют основу и содержание мирозерцания многих людей.

В.А. Снегирев считает, что мы должны освободиться от повсеместного распространения снотолкования путем понимания следующих положений. Идея о том, что сон является более высшим состоянием, нежели бодрствование, опровергается тем, что большинство психических процессов во сне функционируют слабее и со множеством искажений. Мысль о том, что во сне содержится предсказание, некоторый вещий, пророческий смысл должна быть объяснена вообще общей способностью мышления человека к предсказаниям.

Человек в бодрственной жизни делает множество «предсказаний», предположений развития событий путем мыслительной деятельности. Явления чудес и откровений, которые также поддерживают существования традиции толкования сновидений, как считает Снегирев, должны быть выведены из области исследований сновидений и отнесены к категории чудесного, которая изучается богословием.

Таким образом, результаты исследований по психологии сна могут также быть полезны при объяснении явлений первобытной и современной культуры, понимания суеверий и предрассудков, выделения и определения законов творчества, рассмотрения вопроса о природе духа. Исследовательские задачи науки о сновидениях: сбор эмпирического материала, осуществление систематических наблюдений научным сообществом и отход от схоластических идей в психологии.

Параграф 3.9. рассматривает вклад В.А. Снегирева в историю психологии: им осуществлен первый русский перевод трактата Аристотеля «О душе». В данном разделе описываются характеристики перевода и результаты сравнительного исследования этого перевода с переводом П.С. Попова (1892-1964), советского философа и логика. Трактат Аристотеля «О душе» является первой самостоятельной психологической работой в истории науки. На данный момент имеется всего два полных перевода трактата Аристотеля «О душе»: перевод В.А. Снегирева и П.С. Попова. Один перевод (1875 (с переизданием в 1885)) издан в XIX в., и еще один (1937 (с переизданием в 1976)) – в XX в.

Перевод В.А. Снегирева – первый в истории отечественной науки. Причина проведения перевода В.А. Снегиревым неизвестна, однако перевод относится к тому периоду XIX в., когда возник научный и социальный запрос на проведения переводов многих трактатов Аристотеля, и, соответственно, ведущий психологический трактат был переведен казанским психологом.

Сам В.А. Снегирев объясняет актуальность произведения Аристотеля тем, что оно является памятником научного творчества классической древности, заслуживающий внимания не только психолога, но и специалистов в других гуманитарных науках. Это первый опыт специального исследования психических явлений, основывающегося на наблюдении фактов психической жизни во всех главных ее проявлениях. Трактат «О душе» является первой программой развития психологии, в которой определяется план, содержание и характер всех последующих психологических исследований в течении всех средних веков и в новое время у философов идеалистов (Психологические сочинения Аристотеля, 1885, с. 3). В.А. Снегирев отмечает проблему передачи наследия Аристотеля по причине множества комментариев и интерпретаций его в работах средневековых философов и богословов: психологическая теория

Аристотеля подвергается существенным изменениям и с платоновской и неоплатонической метафизикой души. В.А. Снегирев критикует то, что средневековые богословы и философы вносили изменения в концепции Аристотеля при комментировании, в результате чего возникла схоластическая философия, которая часто отождествлялась с философией Аристотеля.

По его мнению, Аристотель строил психологию так, как того требует истинная наука о душе: психология имеет своими методами и естественнонаучный метод (эмпирика), и интроспекцию. Для полного изучения душевных явлений необходимо анализировать как интроспективные, так и физиологические факты. Однако В.А. Снегирев критикует некоторые положения Аристотеля: например, древнегреческий философ только постулирует об опытности психологии, но на деле строит множество умозрительных конструкций.

Анализируя результаты сравнительного анализа двух переводов трактата Аристотеля, можно отметить, что психологические термины, используемые в переводах, несмотря на разницу во времени переводов и уровне развития психологической науки, в основном совпадают: душа, ощущение, представление, осязание, мышление, познание, воображение, вера, убеждение, страх; общенаучные термины: движение, покой, число, фигура, величина. Задача переводчиков была непростая: с одной стороны, сохранить лексику психологии и философии Древней Греции, с другой, изложить понятным языком для современников. Различия в употребляемых терминах (стремление – пожелательная способность; ум, мыслительная способность – разум, теоретическая способность; удовольствие, неудовольствие – радость, печаль; душа – психическая сторона; способности достижения истины: ощущение, представление, знание, ум – способности достижения истины: ощущение, мнение, знание, разум; отсутствует понятие субъекта – субъект), в первую очередь, следуют из того научного языка, который был актуальным для периода, когда осуществлялся перевод.

Параграф 3.10. представляет значимость психологических идей В.А. Снегирева для мыслителей рубежа XIX-XX вв. В.А. Снегирев является одним из тех представителей религиозно-философской (или умозрительной и интроспективной) психологии в России XIX в., которые в своих трудах смогли обобщить многие достижения и проблемы психологической науки того времени перед переходом к эпохе экспериментальной психологии. Можно сказать, что именно благодаря тому «психологическому багажу», который смогли разработать такие ученые, как В.А. Снегирев, отечественная психология и смогла продвинуться дальше в своем развитии. Его идеи, по нашему мнению, были сформулированы до 1885 г. (судя по архивным данным и неопубликованным лекциям), что означает принадлежность его не к периоду

возникновения новой научной психологии в России, а завершению предыдущего периода умозрительной и интроспективной психологии.

Можно следующие выводы относительно востребованности психологического наследия В.А. Снегирева следующими поколениями ученых: 1) работы В.А. Снегирева были достаточно мало известны, скорее, только богословам и представителям философской и эмпирической психологии; по нашему мнению, это произошло, в том числе, и потому что фундаментальный труд ученого «Психология» был опубликован только после его смерти, и когда мыслители ознакомились с его идеями, то отсутствовала возможность полемики с автором, что способствовало забвению его концепций; 2) тем не менее, некоторое количество ученых использовали или развивали схожие с В.А. Снегиревым идеи: интегральный подход в психологии (объединяющий как метафизические, так и материалистические идеи) (А.И. Введенский, Л.М. Лопатин, С.Л. Рубинштейн, В.С. Серебренников, Г.И. Челпанов), место психологии в системе философских и гуманитарных наук (Л.М. Лопатин), свойства душевных явлений (А.И. Введенский, Л.М. Лопатин, П.А. Соколов, Г.И. Челпанов), идею о непрерывности сознания (В.И. Несмелов, П.А. Соколов, Г.И. Челпанов), концепцию чувствований, особенности эстетических, нравственных и религиозных чувствований (В.И. Несмелов, И.В. Попов, П.А. Соколов), теорию самосознания личности (В.И. Несмелов, Г.И. Челпанов).

В **параграфе 3.11** рассматривается актуальность психологического наследия В.А. Снегирева для современного этапа развития психологического знания. Наиболее важными идеями казанского психолога для современности могут выступить следующие:

- комплексное изучение человеческой психики: не сосредоточение на каком-то одном аспекте (сознание, бессознательное, поведение, познание и др.), а включение всех сторон психики в единое поле психологии, т.к. психика не может быть сведена/редуцирована к какому-то одному ряду проявлений, а представляет собой широкое многообразие феноменов и процессов. При этом основой для построения теории и практики необходимо опираться, прежде всего, на внутренний мир человека и его переживания;

- понимание нравственного чувства как основанного на самосознании человека и возникновении идеалов в течение жизни: нравственность у человека появляется путем выведения ее из совершенства окружающего мира и возникновения идеи совершенства человека, к которому ему необходимо стремиться. На этом пути самосовершенствования и развития человек испытывает чувства долга, совести, справедливости;

- рассмотрение религиозного чувства как развиваемого из осознания человеком себя как конечного существа и создания идеи о существе

Бесконечном и Совершенном, перед которым человек испытывает чувства обожествления, таинственного, высокого, презрения к конечному, благоговения, радости и счастья от полноты жизни и чувство любви к Источнику добра и красоты, к божеству.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, констатируется факт реализации задач исследования, подтверждение выдвинутых положений. В данном историко-психологическом исследовании рассматривалась фигура Вениамина Алексеевича Снегирева, казанского психолога, философа и богослова, его биография и психологические взгляды. С использованием архивных материалов, справочной и библиографической информации, научных трудов нами обозначен историко-научный контекст психологии в России в конце XIX в. и определено место В.А. Снегирева в структуре отечественной науки в данный период, описаны основные этапы жизненного и творческого пути ученого, выявлены психологические взгляды, оценен вклад его идей в отечественную психологию конца XIX-начала XX вв. и обозначена значимость его концепция для современного этапа развития психологической науки.

По результатам диссертационного исследования поставленная гипотеза подтвердилась: психологические идеи В.А. Снегирева в области методологии психологии, психологии нравственного и религиозного чувства и духовности являются актуальными на современном этапе развития отечественной психологии.

Проведенная работа позволяет сделать следующие **выводы**:

1) психологическое творчество В.А. Снегирева относится к умозрительной и интроспективной психологии в России конца XIX в. Ученый развивает некоторые умозрительные (субстанциальность души) и интроспективные (представление познавательных явлений как единого процесса, обоснование чувствования как самостоятельного процесса, представление системы волевых процессов; разработка учения о тождестве и единстве человеческого «Я») психологические идеи;

2) основные направления психологических исследований В.А. Снегирева: методология психологии, психология познавательных, эмоциональных и волевых процессов, психология личности, психология сновидений, история психологии. Такая широкая научная деятельность ученого показывает комплексность анализа психологической науки;

3) анализ психологических воззрений В.А. Снегирева позволил выявить его наиболее значимые научные идеи: методологическая модель психологических исследований, концепция единства и взаимодействия психических явлений, динамическая теория самосознания личности, теория

сложности эмоций, концепция единства и однородности мыслительных процессов.

4) оригинальность и обоснованность идей В.А. Снегирева относительно методологии психологии и рассмотрения психических процессов в качестве «живого», постоянно изменяющегося процесса доказывается сравнением с подобными концепциями в европейской психологической науке (В. Дильтей);

5) описание сущности и процесса развития самосознания личности в работах В.А. Снегирева закладывает теоретико-методологический фундамент для дальнейшего развития исследований в области Я-концепции;

6) теория единства и однородности мыслительных процессов В.А. Снегирева и преодоление схоластического/умозрительного разделения на области рассудка и разума демонстрирует переход к эмпирическим исследованиям в области психологии мышления и познавательных процессов в целом;

7) психологическая сущность духовности в концепции В.А. Снегирева заключается в признании субстанциональности души, определения самосознания источником становления личности, реализации свободы воли и развития нравственного и религиозного сознания;

8) историко-психологическая деятельность В.А. Снегирева выразилась в историческом очерке психологических и философских концепций сновидений и в переводе трактата Аристотеля «О душе»;

9) идеи В.А. Снегирева о необходимости комплексного отображения и изучения психики в ее «живом» и непосредственном воплощении оказались восприняты представителями отечественной религиозной и философской психологии (А.И. Введенский, Л.М. Лопатин, В.И. Несмелов и др.) и признавались советскими психологами (С.Л. Рубинштейн, Г.И. Челпанов), которые рассматривали психику шире, чем только содержание сознания и поведенческие и физиологические проявления. Данные идеи имеют перспективу использования на современном этапе развития психологической науки;

10) результаты исследования психологических воззрений В.А. Снегирева могут быть использованы для составления исследовательских программ в рамках изучения истоков советских и современных психологических подходов к методологии психологии, психологии личности, психологии сновидений, истории психологии, психологии познавательных эмоциональных и волевых процессов, а также в учебно-педагогической практике при составлении курса лекций и семинарских занятий по методологии психологии, истории психологии, психологии личности.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Статьи по теме диссертации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А. Отечественные психологи конца XIX - начала XX вв. о снах и сновидениях // Психология и Психотехника. 2015. № 1. С.63-69. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.1.13808
2. Стоюхина Н.Ю., Мазиллов В.А., Костригин А.А. Вениамин Алексеевич Снегирев: богослов и психолог // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 3. С. 138-149.
3. Мазиллов В.А., Костригин А.А. Психология в системе философского знания XIX в.: богословская традиция // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. №3 (42). С.97-111.
4. Костригин А.А. Русские переводы трактата Аристотеля «О душе» (В. А. Снегирев и П. С. Попов) // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 294-298.
5. Костригин А.А., Стоюхина Н.Ю. Умозрительная и интроспективная психология в России в XIX – начале XX вв.: определение понятий, границы направлений // Психология и Психотехника. 2016. № 9. С. 755-765. DOI: 10.7256/2070-8955.2016.9.21458.
6. Mazilov V.A., Kostrigin A.A. The work of V.A. Snegirev: an historical and psychological study // Psychology in Russia: State of the Art. 2017. № 10(1). P. 198-210. DOI: 10.11621/pir.2017.0114
7. Костригин А.А., Мазиллов В.А. Проблема развития самосознания в трудах отечественных психологов второй половины XIX в. // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 3. С. 156-167.
8. Калинин И.В., Костригин А.А. Учения о нравственном чувстве в русской психологической науке XXI в. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 4 (808). С. 148-166.
9. Костригин А.А. Психологические идеи В.А. Снегирева: от философской к научной психологии // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6. С. 249-259.

Публикации по теме диссертации в других изданиях:

1. Костригин А.А. Проблема предмета психологии в философских работах В.А. Снегирева // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы II Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием: в 2 ч. / Мин-во образования и

- науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2013. Часть 1. С. 39-40.
2. Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А. Методологические аспекты психологии в работах В.А. Снегирева // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. - 2013. № 2. С. 11.
  3. Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А. Проблематика сна и сновидений в отечественной психологии на рубеже XIX-XX вв. // Приволжский научный вестник. 2014. № 11-2 (39). С. 62-66.
  4. Костригин А.А. «Описательная психология» В. Дильтея и «Психология живой личности» В.А. Снегирева: сравнительно-исторический анализ // Международна научна школа "Парадигма". Лято - 2015. В 8 т. Т. 4: Психология: сборник научни статии / под ред. А. В. Берлов, Л. Ф. Чупров. – Варна: ЦНИИ «Парадигма», 2015. 414 с. С. 169-176. DOI: 10.13140/RG.2.1.4209.1281
  5. Костригин А.А., Чупров Л.Ф. Место психологии в системе философских наук в трудах русских богословов XIX в. // Наука. Мысль. 2015. № 2. С. 30-34.
  6. Костригин А.А. Системный подход к изучению души в трудах В.А. Снегирева // Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Часть I. Методология системогенетического подхода. Конструктивные и деструктивные тенденции профессионального становления и реализации личности: материалы VII Международной научно-практической конференции, 20-22 октября 2015 г., г. Ярославль / под ред. проф. Ю.П. Поваренкова. Ярославль: Издательство ООО «Агентство Литера», 2015. С. 69-71. DOI: 10.13140/RG.2.1.1718.7607
  7. Chuprov L.F., Kostrigin A.A. Position of psychology in philosophical sciences in works of Russian theologians of XIX century // International Journal of Applied And Fundamental Research. 2015. № 2. URL: www.science-sd.com/461-24855.
  8. Костригин А.А. Богослов и психолог В.А. Снегирев о субстанциональности души // Психология – наука будущего. Материалы VI Международной конференции ученых. Москва: Институт психологии РАН. 2015. С. 205-209.
  9. Стоюхина Н.Ю., Мазилев В.А., Костригин А.А. В.А. Снегирев: психолог, богослов, учитель // Человеческий фактор: Социальный психолог. Т. 30. № 2. 2015. С. 50-65.
  10. Костригин А.А. «История души» П.С. Авсенева как психологическая дисциплина // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. С. 20-29.

11. Костригин А.А. Психологические воззрения В. Дильтея и В.А. Снегирева в период кризиса психологии в конце XIX в. // Парадигма. 2015. № 1. Том 2. С. 112-119.
12. Костригин А.А. Снегирев Вениамин Алексеевич: данные биографии #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2015. №1. С. 15-21.
13. Костригин А.А. Снегирев Вениамин Алексеевич: данные библиографии работ #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2015. №1. С. 32-37.
14. Костригин А. А. О месте психологии в духовно-академическом дискурсе философии XIX в. // Історія філософії у вітчизняній духовній культурі / відп. ред. Аляєв Г., Суходуб Т. / Тов-во рос. філософії при Укр. філ. фонді; Центр гум. освіти НАН України. Полтава: ООО «АСМІ», 2016. 580 с. С. 368-382.
15. Костригин А.А. О частном сюжете из истории психологии сновидений: идеи Г. Шуберта, П.С. Авсенева и З. Фрейда // Парадигма. 2016. №1. Том 3. С. 63-69.
16. Костригин А.А. Об истоках психологии сновидений в XIX веке: Г. Шуберт, П.С. Авсенев и З. Фрейд // Вестник интегративной психологии. 2016. Вып. 14. С. 274-276.
17. Костригин А.А. Немецкий философ Г. Шуберт и истоки российской и немецкой психологии сновидений в XIX веке // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2016. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. ISBN 978-5-317-05237-9.
18. Костригин А.А. Снегирев Вениамин Алексеевич: данные биографии #2 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. №1. С. 17-20.
19. Костригин А.А., Кирпичева Ю.В. Публицист М.А. Антонович об определении понятия «Душа» в «Философском лексиконе» (1861) философа С.С. Гогоцкого // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. №1. С. 41-54.
20. Костригин А.А. О критике статьи М.М. Троицкого «Немецкая психология в текущем столетии» (1867) // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной конференции. В 8 частях. Часть 1 / Под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кащеева, В.В. Зотова, И.В. Антоненко. М.: ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. 325 с. С. 149-155. DOI: 10.13140/RG.2.1.2264.2803
21. Костригин А.А. О методологии психологии на рубеже XIX-XX веков: У. Джеймс, В. Дильтей и В.А. Снегирев // Гуманитарные основания

- социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной конференции. В 8 частях. Часть 1 / Под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кашеева, В.В. Зотова, И.В. Антоненко. М.: ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. 325 с. С. 155-160. DOI: 10.13140/RG.2.1.2264.2803.
22. Kostrigin A.A. P.S. Avsenev's "history of soul" as psychological discipline // V International scientific and practical correspondence conference "500 Hundred Years of Using the Concept of 'Psychology' in Literature, Art, Science and Practice (upon the fact of the first mention of this word in the bibliography of works of Marko Marulic)": Proceedings / Ed. Kostrigin A.A. Chicago, 2016. P.19-23.
23. Костригин А.А. Авсенева Петр Семенович (Феофан): данные биографии #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. №2. С. 13-17.
24. Костригин А.А. Критика современников работы М.М. Троицкого «Немецкая психология в текущем столетии» (1867) // Парадигма. 2016. № 2. С. 651-656.
25. Костригин А.А. Идеи психологии индивидуальности в творчестве Петра Семеновича Авсенева // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2016. № 3. С. 31-36.
26. Chuprov L.F., Khusyainov T.M., Kostrigin A.A. On psychological terms in Russian philosophical dictionaries of XIX century // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. № 2. P. 94.
27. Костригин А.А. Снегирев Вениамин Алексеевич: данные биографии #3 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. №4. С. 15-19.
28. Костригин А.А. «Стены и мосты» в истории становления психологической науки в XIX веке: дискуссия Н.Г. Чернышевского и П.Д. Юркевича // Вокруг «Стен и мостов»: размышления о методологии психологической науки. Сб. статей / под ред. В.А. Мазилова. Ижевск: ERGO, 2016. С. 168-176.
29. Костригин А.А. Понятие «Душа» в «Философском лексиконе» С.С. Гогоцкого в свете критики М.А. Антоновича // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций. Материалы Всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи», 30 июня-2 июля 2016 г. / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова, Ю. Н. Олейник. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 624 с. С. 139-144.
30. Костригин А.А. Умозрительная и интроспективная психология в России и Российском зарубежье в конце XIX – первой трети XX века // Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий: сборник

- научных статей / М-во образ. и науки РФ, Вологод. гос. ун-т; под общ. ред. Н.А. Ястреб. Вологда: ВоГУ, 2017. 400 с. С. 135-138.
31. Kostrigin A.A. Russian speculative and introspective psychology in 19th - early 20th centuries // Psychological science and practice: State of the Art. Collected papers / Ed. Kostrigin A.A. Chicago, 2017. P. 45-50.
32. Chuprov L.F., Kostrigin A.A. Discussions in scientific and publicistic journals as source of study of development of psychological science in Russia in 19th century // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2017. № 3. URL: www.science-sd.com/471-25236.
33. Костригин А.А. К истории дореволюционной российской психологии: умозрительное и интроспективное направления // Перспективы психологической науки и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции. РГУ им. А. Н. Косыгина, 16 июня 2017 г. / под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кашеева, И.В. Антоненко, И.Н. Карицкого. М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2017. 777 с. С. 67-71.
34. Костригин А.А., Стоюхина Н.Ю. Жизнь и психологическое наследие В.А. Снегирева // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2017. № 15. С. 191-216.
35. Костригин А.А. Классификация психологических направлений в дореволюционной России // Материалы съезда Российского психологического общества / сост. Л.В. Артищева; под ред. А.О. Прохорова, Л.М. Попова, Л.Ф. Баяновой и др. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. Т. 1. 478 с. с. 88-89.
36. Костригин А.А. К истории российской неэкспериментальной психологии в первой половине XX века: «на родине» и «в эмиграции» // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса / Национальная академия наук Беларуси, Институт философии; редкол.: В. Г. Гусаков (пред.) [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2017. 765 с. С. 55-56.
37. Костригин А.А. Об истоках психологической концепции В.А. Снегирева // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 6. С. 96-106.
38. Костригин А.А. Системное развитие элементов самосознания личности в творчестве В.А. Снегирева // Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Часть I.: материалы VIII всероссийской научно-практической конференции, [19-20 ноября 2018 г.] / под ред. проф. Ю.П. Поваренкова. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. С. 77-79.